

...

...

...

Ладно, никакого чуда.

"Ну, я думаю, это зависит от меня".

К счастью, Rider of Black, казалось, потратил намного больше времени, чем должно было потребоваться, на пересказ череды недавних событий, так что, по крайней мере, у нее было время подумать.

Их окружали четверо вражеских слуг, шесть, если бы Зигфриду и Райдеру было приказано — или они захотели бы — напасть на них. Она должна была предположить, что Ассасин все еще скрывался в форме духа и ждал возможности нанести удар, так что это означало, что оставшиеся Слуги были Лучником, Заклинателем и Берсеркером, поскольку сам Влад был Уланом. Пахнувший лесом слуга, стоявший позади девушки в инвалидном кресле, казалось, обладал наиболее рельефным телосложением из троих, и у него определенно был "Взгляд стоического лучника" сверху вниз. Тем не менее, там, где взгляд ее Лучника был холодным и даже снисходительным, этот мужчина казался совершенно безмятежным. У той, что в пурпурной мантии и золотых доспехах, определенно был самый нечитаемый рост ... и самый безвкусный прикид, что заставило ее склониться к тому, чтобы отнести их к Заклинателям, если опыт что-то значит. Что, по процессу исключения, означало, что научный эксперимент в свадебном платье должен был быть берсеркерским. Это было не ее первое предположение, но что вы могли поделаться?

Хорошо, предположим, что им удивительно повезло и Сэйбер и Райдер не были вынуждены напасть на них, они могли бы поработать с этим... возможно.

С другой стороны, она действительно не могла предсказать поведение Райдер. Вообще.

Большинство берсеркеров не были абсолютными монстрами, какими был Гераклес, а лучники по своей природе не были предназначены для ближнего боя, так что, если повезет, Сэйбер сможет сдержать их обоих, пока Рин каким-то образом повторила свое чудесное поражение Медеи от этого Заклинателя. Тем временем Широ смог сдержать... четырех Мастеров...

Иггдмиллена не были известны как клан первоклассных магов. Конечно, Дарнику, возможно, было больше ста лет, и ты не мог быть настолько старым и безжалостным, не научившись нескольким трюкам, но у Широ были Благородные фантазии! Конечно, поддельные благородные фантазии, но они все еще были идентичны своим оригиналам и, безусловно, делали все, что от них требовалось.

... и у него не будет шанса использовать ни один из них, если Лансер сможет пронзить его до того, как он закончит говорить "Grase on"... А Черный Лансер не смог бы этого сделать; он пронзил бы их всех троих еще до того, как Широ открыл рот. По крайней мере, это то, что могло бы произойти, если бы они не разыграли свои карты здесь идеально.

В конце концов, это была самой большой проблемой в ее идеальном сценарии. Лансер был просто слишком силен.

Также многое говорит о том, что ее идеальный сценарий в основном зависел от того, что им

невероятно повезет.

Если бы у них все еще был Авалон, то Saber могли бы просто прорваться через всех, за исключением Зигфрида, не опасаясь повреждений, но без этого они были просто превосходили в вооружении. Влад Цепеш обладал чрезвычайно сильным Героическим Духом без усиленных способностей, но с дополнительной силой, которую он получил, находясь на своей родине, он, возможно, был близок к Карне и Голди.

Подожди...

Гильгамеш...

Родина...

Влад был более могущественным, пока он был на румынской земле, но если бы они могли просто убрать это...

Нет. Для этого потребовалось бы ... но если бы этого не произошло...

По крайней мере, им все равно нужно было бы отвлечься... Нравится...

Взгляд Рин метнулся к невидимому мечу Сэйбер. Она ухмыльнулась.

"Я знаю этот взгляд", - сказал Широ по их ссылке gem. "Что ты замышляешь, Тосака?"

"Тебе нужно произнести свое полное заклинание, чтобы призвать свой шарик Реальности?" поинтересовалась Рин.

'Да. Арчер, возможно, смог бы проявить это без всей арии, но у меня нет такой способности, - Широ приложил руку к подбородку. "Я использовал полное заклинание против Гильгамеша, и у меня все еще не было достаточно праны, чтобы закончить бой. Я не думаю, что смогу поддерживать его долго в течение всего сражения, особенно против стольких. В любом случае, без полного заклинания это вряд ли работает. Не на моем уровне.'

"Это проблема. Нам действительно нужно заставить их разобраться в этом", - сказала Рин. "Если мы сможем сделать это, я смогу справиться с остальным".

"Ему нужно будет собрать прану для заклинания", - указала Сэйбер. "Здесь так много магов, что они наверняка заметят, даже если не услышат его. Лансер немедленно казнит его".

"Нет, если они все сосредоточены на чем-то другом", - сказала Рин. "Нам нужно отвлечься. Нам с тобой придется предоставить это.'

Сэйбер удивленно подняла бровь, но, проследив за взглядом Рин, устремленным на ее меч, она быстро поняла, о чем думал ее Мастер. Это привлекло бы много внимания. Жаль, что ее личность была раскрыта так рано, но у них действительно не было никаких вариантов. "Очень хорошо. Создание диверсии должно быть детской забавой".

Отлично. Широ, действуй, когда я подам тебе сигнал, и ни секундой раньше. Если они поймут, что ты делаешь, нам конец.

"Понял".

Рин глубоко вздохнула. Если им удалось повернуть это, Зелретчу лучше отдать ей должное.

Теперь главное было убедиться, что его никто не услышал. Так как же она могла пойти на это?

"... и вот тогда ты появился вместе со всеми и сказал "Райдер, что это здесь произошло?" в своей пугающей манере", - закончил Райдер из Черного, сделав свой голос глубоким и хриплым в слабой, но смутно забавной попытке подражать Дарнику.

Абсолютно никого не удивил взгляд, который Дарник бросил на розововолосого Слугу, был настолько злобным, что мало того, что это выглядело так, будто он пытался проделать в нем дыру, но на мгновение Рин почти подумала, что она видит дым, выходящий из груди Райдера.

Женщина с растрепанными серебристыми волосами и в очках рядом с ним выглядела еще менее довольной. "Райдер, если это еще одна из твоих нелепых небылиц, я клянусь—"

Что-то в этой женщине было просто жутковатое. На первый взгляд она казалась элегантной и уравновешенной, но само ее присутствие выдавало какую-то врожденную неправильность. Ощущение напряжения, как будто что-то неосязаемое, но абсолютно необходимое может сломаться в любой момент, и от этого все станет намного хуже.

"Ничего подобного", - заговорил Зигфрид. Казалось, он опирался на свой массивный меч, чтобы удержаться на ногах. Работа Авалона была явно незавершенной. "Уверю вас, леди Селеник, все, что Райдер только что сообщила, правда".

Селенике? Это была та самая сумасшедшая женщина, о которой их предупреждал Зелретч?

Женщина просто зарычала на заверения Зигфрида, ее рот искривился в хмурой гримасе. И так, судя по ее реакции, было бы плохо, если бы он солгал, но она была еще больше зла, что он этого не сделал. Да, решила Рин, она легко могла представить эту женщину в корсете госпожи. Она покачала головой, чтобы убрать это изображение. Сейчас было не время обнаруживать неожиданные бисексуальные наклонности, и меньше всего по отношению к этому вероятному сумасшедшему. В конце концов, если даже Зелретч из всех людей счел ее слишком сумасшедшей...

"Вау... ты на самом деле серьезно ... не так ли?" - ахнул мужчина-Мастер Черного. Он был красив и, безусловно, выглядел умно в своих непритязательных, но стильных очках, но Рин с первого взгляда могла сказать, что он не был особенно талантлив как маг. Тем не менее, он стоял, защищая Хозяина Арчера, прикованного к инвалидному креслу. Он выглядел ненамного старше, чем были Рин и Широ во время их войны. "Я думаю, мы действительно увернулись от пули. Если бы этих парней не было здесь —"

"Мы бы потеряли нашу Саблю", - прорычал Дарник. Он впился взглядом в бессознательное тело Горда. "И из-за чего-то столь тривиального..."

"Дарник", - заговорил предполагаемый Заклинатель Черного. "Если этот гомункул действительно обладает сердцем Сэйбер, он вполне мог бы послужить ядром реактора".

Глаза синеволосого мага снова обратились к мальчику-гомункулу, в его взгляде была не амбивалентность неудобства, а алчность желаний. "Райдер, отдай его".

"Ни за что!" Вызывающе крикнул Райдер, его легкомысленный взгляд внезапно продемонстрировал непреклонную решимость перед лицом своего начальника. Рин никогда бы не ожидал такой решимости от эксцентричного героя. В конце концов, он действительно был благородным слугой.

Дарник прищурился. "Очень хорошо, с тобой разберутся позже. Сэйбер, заведи его у этих незваных гостей вместо Райдера".

Черный Меч склонил голову. "Прошу прощения, милорд, но я не могу этого допустить".

Глаза Дарника сузились. "Не заставляй меня тратить командные заклинания на это".

Селенике подняла правую руку, как бы усиливая угрозу.

Рин ухмыльнулась. Она понятия не имела, как Дарник намеревался использовать бессознательного Горда в качестве угрозы Зигфриду, но поднявшая руку Селенике, вероятно, означала, что у нее в руках Командные печати Райдера. Тьфу, чтобы такой жизнерадостный человек застрелял с женщиной, которую даже Зелретч считал неуравновешенной, может быть, ей стоит дать розововолосому парнишке немного поблажек.

Тем не менее, даже с учетом цены, которую им пришлось бы заплатить, чтобы выбраться живыми, эта встреча была небесполезной. Она уже знала три пары Хозяин-Слуга, предполагая, что ее предположение о Лучнике было правильным.

Широ уставился на Дарника, его руки сжались в кулаки. "Ты действительно думаешь, что мы просто позволим тебе утащить его, чтобы использовать в качестве источника энергии против его воли?"

"С моей точки зрения, ты, кажется, не в том положении, чтобы предполагать, что нам нужно твое разрешение на что-либо делать, мальчик", - спокойно заметил Черный Улан. "Вы вторглись на территорию короля".

'Широ! Прекрати это! Никакого героизма! Нам нужно, чтобы они не обращали на тебя внимания!'

"Этого вполне достаточно!"

Этим коротким приказом Рулер заставила замолчать всю группу. Она посмотрела на Черную фракцию с непоколебимой уверенностью. "Насильственное вовлечение этого мальчика в Великую войну за Святой Грааль недопустимо".

"Что?!"

В этом единственном слове Рин внезапно осознал, насколько пугающим может быть этот Заклинатель. Его тон был на самом деле забавным: ему удавалось казаться совершенно ошарашенным, оставаясь при этом совершенно недовольным. Но ни один здравомыслящий человек не мог звучать так мертво. Этот человек был сумасшедшим, скрывающимся за тонкой вуалью безмятежности и безликой маской.

"Даже в войнах за Святой Грааль есть правила", - продолжил Рулер. "И одно из самых важных среди них заключается в том, что участники не должны привлекать посторонних. И этот мальчик не выбирал участие".

"Но он не лишний родственник", - возразил Кастер. "В конце концов, он унаследовал сердце Сэйбер".

"Несмотря на это, обладание этим не делает этого мальчика Слугой", - парировала Жанна. "Оставляя в стороне тот факт, что этот благородный рыцарь все еще жив, ни одна фракция не

имеет права насильно привлекать невинных, независимо от того, насколько мощным может быть их волшебство. Заклинатель, я уверен, ты знал это."

"Да, это верно", - ответил мужчина, невозмутимый даже после того, как его отозвали из-за его ложного заявления. "Но он все еще гомункул, и это все, что имеет для меня значение".

"Этот гомункулус был активом, который мы создали для Великой войны за Святой Грааль", - вмешался Дарник. "У него нет личности или прошлого; он был создан исключительно для того, чтобы сражаться за нас".

Мальчик-гомункул съезжился, глядя в землю, на его лице отразился стыд.

Широ хмуро посмотрел на Дарника.

"Это не—!"

"Что я только что сказал, Широ?!"

"Мы не можем просто ничего не делать!"

"Мы не такие. Мы позволяем Рулер справиться с этим. У нее в любом случае больше шансов спасти его, чем у нас".

"Я допускаю, что это может быть так", - продолжил Рулер. "Однако он хотел жить и поэтому предпринял действия. И действительно, были другие, кто хотел, чтобы он жил", - она повернулась к Зигфриду. "Черный меч, ты был готов отдать свою жизнь за этого мальчика. Была ли эта жертва принесена не для того, чтобы дать ему возможность жить?"

Зигфрид кивнул. "Так и было". Он повернулся к Владу и Дарнику. "Милорды, пожалуйста, дайте этому мальчику шанс жить так, как он считает нужным".

Дарник уставился на свой меч, но у него не было возможности заговорить.

"Действительно, Сэйбер", - вздохнул Влад. В его голосе слышалось разочарование, но это было скорее раздражение родителя на своевольного ребенка, чем кто-то по-настоящему разъяренный. "Ты действительно доблестный герой. Возможно, это граничит с глупостью. Ты действительно хочешь дать этому простому гомункулу шанс на жизнь?"

"Я придерживаюсь этого, как я придерживаюсь своей чести Героического Духа, милорд".

"Это желание героического Духа и, что более важно, воля человеческого существа", - выступила вперед Жанна. Она развернула свой флаг и указала наконечником копья на Слугу Блэка. "На этом флаге я клянусь—"

Лансер хорошо это скрыл, но его глаза слегка расширились, когда он услышал ее упрек. "Не могли бы вы быть... Орлеанской девой?"

Жанна, девушка, которую Рин обучал математике всего несколько дней назад, смотрела ему прямо в глаза, ее взгляд был непоколебим против человека, настолько ужасающего, что он вдохновил одного из самых порочных монстров в художественной литературе. Даже со всеми чудесами и ужасами, свидетелями которых она была в своей жизни, Рин не могла не чувствовать растущего восхищения Святым.

"Клянусь своим настоящим именем, я никогда не передам его тебе".

Это было таким же подтверждением, как и все остальное. Удивительно, но, с другой стороны, у Правителя было значительное преимущество перед другими Слугами.

Рин заметила, что мальчик в очках что-то шепчет Лучнику, но не смогла разобрать, что было сказано. Это натолкнуло ее на мысль.

Пока внимание Иггдмилленни было отвлечено другим, Рин нарисовала маленький глиф в воздухе позади себя и произнесла краткое заклинание.

"Verstumme!

Möge nicht Stimme, nicht ein hauch deine lippen verlassen, die klingen deiner stimme soll nie wieder erschallen!"

"Это должно сработать", - мысленно прошептала она. - "Ты должен уметь кричать, и никто тебя не услышит". - Сказал я. - Это должно сработать". - прошептала она мысленно. "Ты должен уметь кричать, и никто тебя не услышит".

Широ проверил это и, казалось, не понял, что он вообще не издавал никаких звуков.

"Ты совершенно молчалив, Широ", - заверила его Рин, - "Я тебя больше не слышу. Это работает, так что не волнуйся. Просто сосредоточься на том, чтобы делать то, что нам нужно от тебя, когда мы дадим тебе вступительное слово."

Широ кивнул.

Влад слегка улыбнулся решимости Рулера, прежде чем перевести взгляд на Райдера. "Райдер, действия Сэйбер можно рассматривать как действия, продиктованные желанием сохранить жизнь одному из наших активов. Его выбор был, несомненно, глупым и сильно недооценивал его собственную личность, но он все равно остается верным. С другой стороны, ваше поведение можно описать только как преднамеренные действия, предпринятые с целью подрыва Черной фракции. Считаете ли вы то, что вы сделали здесь сегодня вечером, вопиющим актом предательства?"

"Вовсе нет!" Райдер выстрелил в ответ с широкой ухмылкой на лице. "Потому что я искренне верю, что помочь этому мальчику было правильным поступком!"

Казалось, Селенике вот-вот потеряет самообладание, но ее холодный взгляд удержался.

Влад усмехнулся. "Само собой разумеется, я не могу просто отпустить тебя без наказания. То же самое касается и тебя, Сэйбер".

Зигфрид склонил голову. "Это вполне естественно. Но, милорд, мальчик?"

"Он получит свободу".

"Что?" Воскликнул Дарник.

Влад пожал плечами. "Мы найдем другое ядро реактора. Это не имеет большого значения. Сэйбер, пожалуйста, отведи своего Хозяина обратно в замок. Было бы неразумно позволять ему находиться так близко к нашим врагам в таком состоянии".

Зигфрид кивнул, но сначала перевел взгляд на Сэйбер. "Синяя Сабля, теперь ты можешь забрать свой Благородный Фантазм".

Сэйбер вздохнула. "Нет, я не могу. Твое сердце, вероятно, все еще регенерируется. Удаление этого сейчас убило бы вас в течение нескольких секунд, сделав добрую половину этой ссоры совершенно бессмысленной, - король Британии холодно посмотрела на короля Румынии, - Безжалостная тактика, Черный Улан".

Влад ухмыльнулся. "Я уверен, что понятия не имею, что ты имеешь в виду, Сэйбер из... подожди. Наш Saber только что назвал вас "Синим", но в предыдущих отчетах говорилось, что цвет вашей фракции —"

"Это был случай недопонимания!" Громко вмешалась Рин. "Мы фракция Синих! Не ... это другое. Спросите Правителя, если вам нужно подтверждение".

Рулер поднял бровь при виде дисплея. "Хм, да, это правда. Теперь они Синяя фракция".

"Сейчас?" Отметил Лансер. "Так они раньше были фракцией Барвинок?"

Плечи Рин поникли. "Да. Мы были. Но не больше". По крайней мере, Лансеру удавалось заставить это звучать более достойно, чем это удавалось даже Зигфриду.

Мальчик в очках посмотрел на девочку, прикованную к инвалидному креслу. "Изменить цвет вашей фракции? Это разрешено?"

"Я не знаю", - ответила девушка. "Я не думаю, что есть какие-то правила, запрещающие это".

"Большинству бы и в голову не пришло", - объяснил Арчер. "В конце концов, название ни на что не влияет в реальной войне".

Селенике усмехнулась. "Как по-детски. Маленькая девочка не потерпела бы, чтобы у нее не было ее любимого цвета".

Этот снисходительный фрагмент... Ладно... она только что переместилась в черный список.

Внешне Рин съежилась. Внутренне она ухмыльнулась. Чем больше они были сосредоточены на ней, даже по такой неловкой причине, тем больше они не сосредотачивались на Широ. Чем больше она разыгрывала свою реакцию, тем лучше.

"Не имеет значения, как их зовут", - нетерпеливо прорычал Дарник. "Сэйбер, немедленно верни Горда в Цитадель Тысячелетия и оставайся там!"

Взгляд Зигфрида разделился между Гордом и Сэйбер, очевидно, разрываясь из-за того, что он не вернул Благородный Фантом Короля Рыцарей. И он, и Райдер были довольно великодушны, не раскрывая личность Артурии во время их объяснения. Какую бы глупость это ни вызвало у него, Зигфрид был благороден до крайности.

Сэйбер мягко улыбнулась ему. "Не волнуйся, Черный Сэйбер. Безопасность твоего Хозяина превыше всего остального. Не позволяй своему долгу передо мной помешать твоей клятве".

Зигфрид на мгновение замялся, но потом кивнул. "Как скажешь, Синяя сабля".

Он подошел к Горду и перекинул своего Учителя через плечо. "Если ты этого не переживешь, я передам твой привет Красному Лансеру".

Ухмылка украсила губы Артурии. "Я благодарю вас за вашу заботу. Но вы знаете, кто я. Вам следует больше беспокоиться о своих союзниках".

Зигфрид кивнул и отпрыгнул в лес. Несколько Черных Мастеров и Слуг склонили головы при виде Сэйбер или проявили аналогичные признаки замешательства, очевидно обеспокоенные тем, что рыцарь-истребительница драконов не опровергла ее утверждение.

Рин ухмыльнулась. Похоже, Сэйбер тоже внесла свою лепту в отвлечение внимания от Широ.

Тем не менее, это был умный ход Влада. Хотя Зигфрид, скорее всего, сразился бы с ними, если бы на него надавили, в конце концов, он был рыцарем, и независимо от того, насколько он был им обязан, он не отказался бы от такого прямого приказа, он, вероятно, настоял бы на возвращении Авалона до того, как вступит с ними в бой, даже если бы это означало его собственную гибель. Таким образом, рыцарь-истребитель драконов будет полностью удален с игрового поля, а вместе с ним и Благородный Фантазм, который может возродить потерянное сердце.

Король Румынии снова повернулся к Правителю. "Правитель, как единоведец Божий, не объединишь ли ты свои силы с нами?"

"Нет", - отказалась Жанна. "Я должна оставаться беспристрастной. Пока каждая сторона с честью сражается за Святой Грааль, я ни во что не буду вмешиваться".

"Позор. Ты - заслуга Трона, Жанна д'Арк", - сказал Влад. "Однако, должен ли я понимать это так, что ты не будешь вмешиваться в наше взаимодействие с Синей фракцией?" Горд сообщил, что вы отклонили его приглашение отправиться сюда с ним, однако Райдер утверждает, что вы прибыли в их компании."

Жанна обменялась с ними тремя сожалеющими взглядами, но Широ и Сэйбер ободряюще улыбнулись ей. Орлеанская дева вздохнула.

"Я путешествовал с ними исключительно в целях расследования", - объяснил Правитель. "Я не более союзник с ними, чем с любой из других фракций".

"В целях расследования? Без сомнения, чтобы выяснить, как они появились в этой Великой войне за Святой Грааль". Лансер повернулся к ним и свирепо посмотрел. "Признаюсь, мне самому кое-что любопытно".

И снова взгляды каждого присутствующего Слуги и Хозяина упали на них, некоторые сосредоточенные, некоторые настороженные, другим просто любопытно.

Рин съежилась. "Ты бы поверил, что это было домашнее задание?"

Кол длиной больше ее роста вылетел из земли прямо перед ней. Она в шоке отскочила назад, когда Сэйбер двинулась, чтобы прикрыть ее, однако было ясно, что атака была задумана только как предупреждение. Если бы он хотел убить ее, Рин, без сомнения, была бы мертва еще до того, как поняла, что пронзена.

"Я просто приму это как "нет"", - заметила Рин. Забавно, что это было отчасти так. Черт возьми, это была даже не самая дурацкая вещь, которую Зелретч поручил ей.

Дарник свирепо посмотрел на них. "Мой лорд, я бы посоветовал вам немедленно казнить этих нарушителей. У нас и так достаточно забот".

"Давай не будем торопиться, Дарник", - отклонил предложение Лансер. "Они только что спасли Сэйбер жизнь, понесла довольно значительные потери для себя. И он хорошо отзывался об их

поведении, когда Красный Улан устроил засаду Правителю. Они стали бы ценными союзниками в этой войне. Что скажешь ты, Мастер Синего? Вы объедините с нами силы против Слуг Рэда?"

Да, нет. Оставляя в стороне тот факт, что такое соглашение дало бы Yggdmillennia все возможности использовать их в качестве пушечного мяса, у Рин были определенные стандарты для своих союзников. Хотя она на самом деле не могла сказать, что была бы против поработать с Черным Лансером, и даже желание Caster of Black использовать гомункула в качестве источника энергии можно простить с точки зрения мага, она не хотела прикасаться к Селенике десятифутовым шестом, пока не будет точно знать, с чем они имеют дело. Плюс, ее личные проблемы с Дарником... Подождите...

Привет, отвлекающий маневр!

"Интересное предложение, ваше величество", - ответила Рин Владу. "Но, возможно, сначала вам следует знать, с кем вы имеете дело. Сабля!"

Королева рыцарей улыбнулась, делая шаг вперед по сигналу и поднимая свой меч над головой. Невидимый воздух рассеялся в порыве ветра, наполнив воздух окружающей праной и заставив пошатнуться всех, кроме Лансера, Арчера и прикованной к инвалидному креслу девушки, которую Арчер держал на руках. Когда все они пришли в себя, их коллективный взгляд остановился на золотом клинке над головой Сэйбер.

"Эргх!" Черный Берсеркер хрюкнул.

"Подождите, что это такое?!" - воскликнул мальчик в очках.

"Такая красивая..." Райдер пускал слюни, его руки тянулись к светящемуся мечу.

Широ воспользовался случаем и начал скандировать.

"Я - кость моего меча".

Она не столько слышала слова, сколько чувствовала их, узнавая ощущение, которое пронизывало воздух всякий раз, когда он начинал вызывать шарик реальности.

Влад в шоке уставился на клинок. Он переводил взгляд с Сэйбер на ее оружие. "Арчер, мои глаза обманывают меня? Это действительно —"

"По-другому и быть не может", - подтвердил Арчер. Однако его благоговейный трепет длился не так долго, как у остальных. Его глаза сузились в раздумье.

"Сталь - это мое тело, а огонь - моя кровь".

Его Учитель казался более впечатленным. "Меч Обещанной Победы..." - задумчиво произнесла она, ее глаза расширились от благоговения.

"Экскалибур...!" Дарник закончил, на его губах появился оттенок страха.

Сэйбер опустила в стойку готовности. "Впечатляющий клинок, но не более того. Он обещает победу. Он не дарует ее. Между моим мечом и моей собственной персоной, я тот, о ком вы должны беспокоиться больше всего".

"Я создал более тысячи клинков".

Влад улыбнулся Сэйбер радостной улыбкой, хотя все еще немного пугающей. "Король рыцарей, для меня большая честь встретиться с героем твоего уровня. Я считаю, что союз между нашими двумя фракциями был бы выгоден нам обоим".

"Я благодарю тебя за твою похвалу, король Румынии", - вежливо ответил Сэйбер. "Однако не мне решать, присоединиться к тебе или нет".

"Не осознающий потерь и не осознающий приобретений".

Глаза Арчера сузились. Некоторое время он смотрел на Сэйбер с подозрением, но затем его взгляд, казалось, блуждал, оказавшись слишком близко к Широ.

Нет, нет, нет! Если бы они поняли, они все были мертвы. Ей просто нужно было удержать их внимание еще немного!

Время выглядит сумасшедшим и надеяться, что Зелретч никогда не позволит Лувии узнать. О, к черту все это, она, вероятно, смотрела прямо сейчас, но она предпочла бы быть униженной, чем позволить Широ умереть. Не говоря уже о том, что... как бы она смогла снова посмотреть Сакуре в глаза?

"Действительно!" Рин согласилась, смело шагнув вперед, чтобы перекрыть Арчеру вид на Широ. "В то время как Сэйбер здесь настолько прекрасный Слуга, насколько это возможно, вам действительно следует гораздо больше беспокоиться обо мне!"

Реакция Черных Мастеров варьировалась от смущенного любопытства до раздраженного изнеможения. Дарнич, в частности, казалось, был сторонником последнего.

"Во что ты играешь, девочка?" лидер Yggdmillenia зарычал.

"Выдержал боль, чтобы создать оружие, ожидая своего прибытия".

Глаза Арчера расширились. "Мой лорд!"

"Я имею в виду, что я не представился, Дарник Престон Иггдмиллениа", - она посмотрела ему прямо в глаза и позволила своей ухмылке исчезнуть, сменившись выражением отвращения. "Насколько я слышал, вы близко знакомы с моей семьей".

Дарнич прищурился.

"К чему ты клонишь, девочка? Говори, что ты имеешь в виду, вместо того, чтобы тратить наше время".

"Ладно, будь по-твоему. Меня зовут Рин... Рин Тосака!"

Брови каждого члена Черной фракции взлетели вверх, как кролики, даже Лансера и Дарника. Особенно Дарника.

"Что?" человек, укравший Святой Грааль, говорил очень тихо и очень медленно, его взгляд был холодным и ядовитым, как у гадюки, наткнувшейся на мышью, которая посмела укусить в ответ.

"Что ж. Похоже, ты пропустил одно", - хитро взглянула на него Рин. Когда сомневаешься, лги.

"Тосака?" мальчик в очках ахнул. "Но—но они мертвы! Верно, Арчер?"

"Я ни о чем не жалею. Это единственный путь".

"Так и есть", согласился Арчер, "Но если она была на самом деле... тогда зачем ей — мальчику!"

Черт!

Лук Арчера сразу же оказался в его руках, стрела была полностью извлечена.

"Арчер!" Крикнул Лансер.

"Вся моя жизнь была..."

Рин рассеянно отметила, что голос Широ внезапно снова стал слышен, указывая на то, что ее заклинание рассеялось. Но это больше не имело значения.

"Неограниченное количество лезвий работает!"

"Слишком поздно!" Рин ухмыльнулся.

Даже когда Черный лучник выстрелил, весь мир стал белым.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Фиоре быстро заморгала, когда яркий свет исчез. Когда она снова смогла нормально видеть, у нее отвисла челюсть.

Она пыталась сохранять открытость, когда дедушка Дарник сказал ей, что она вступит в Великую войну за Святой Грааль ради их семьи. Ей было грустно оставлять своих друзей в Часовой башне, и она немного нервничала из-за необходимости сражаться, но она знала, что не было смысла пытаться сказать "нет" Дарнику. С магом, которому удалось прожить так долго, как ему удалось, шутки плохи. Тем не менее, она не была уверена, что думать об абсурдных историях, которые рассказывали о прошлых войнах. Даже с `magicraft` некоторые вещи были просто невозможны.

Затем она призвала Арчера. Добыть катализатор было трудно, но все это стоило того, когда она встретила Хирона. Ее Слуга был просто замечательным. Он был таким добрым, нежным и мудрым. Он действительно чувствовал себя мифической фигурой, вышедшей из легенды. Сам факт его существования, то, что он разговаривал с ней, то, что они вместе пили чай, доказывал, что чудеса древних времен все еще могли существовать благодаря этим Слугам. С ними в этом мире было возможно все.

Даже ... она осмелилась мечтать... чтобы она ходила. Идти, не отказываясь от своего пути мага.

Но даже зная, что такие чудеса возможны, она не смогла понять, почему Арчер было так не по себе, когда Синяя Сабля обнажила свой меч. Действительно, было удивительно увидеть легендарный меч короля Артура (хотя она была немного смущена, почему она женщина), но Лансер был практически неудержим в Румынии. Его колья могли поразить практически любого, прежде чем тот успевал среагировать. Каким бы мощным ни был Экскалибур, он не смог бы причинить им вреда, если бы никогда не выстрелил.

Она была шокирована, когда внимание Арчера переключилось на рыжеволосого мальчика рядом с Мастером Синего, девушкой, которая утверждала, что она Тосака. В мальчике,

казалось, не было ничего особенно примечательного. Он был довольно красив, и у него были те же черные командные печати, которые, как упоминал Райдер, появились на гомункуле, за которым они гнались, но о нем не стоило беспокоиться. Дядя Горд сообщил, что мальчик победил его, но, как бы Фиоре ни любила и уважала своего дядю, он был далеко не самым ... проворным бойцом.

Поэтому, когда Арчер направил свой лук на мальчика, она больше беспокоилась о том, что переговоры могут сорваться. Мысль о том, что она вот-вот окажется в самой невозможной ситуации, даже не приходила ей в голову. И то, что ее встретило, действительно было невероятным зрелищем.

Они больше не были в лесах Трифаса. В поле зрения не было ни одного дерева. Даже ночи больше не было. Небо было затянуто клубящимися облаками сажи, сквозь редкие щели пробивались обрывки света.

А на земле ... мечи. Тысячи и тысячи клинков, простиравшихся во всех направлениях, насколько хватало глаз. У каждого была разная марка и стиль, разная сила, резонирующая в воздухе. Они прошли дальше самого дальнего горизонта, бесконечный арсенал, превосходящий все, что Фиоре мог себе представить.

Все вокруг нее, другие члены Черной фракции, даже Лансер и Дедушка, оглядывали свое новое окружение, на их лицах было написано благоговение.

"Что это?" Селенике зашипела, страх был очевиден в ее обычно властном голосе.

"Это ... это какая-то иллюзия?" Коулз запнулся.

Фиоре вздохнула. Она любила своего брата, действительно любила, но он действительно не был настолько искусен как маг. Часть ее была рада, потому что это означало, что ей не придется убивать его, если они оба доберутся до индивидуальной стадии войны, но в такие моменты это могло быть довольно неприятно. Хотя, учитывая, что заклинание, в которое они попали, должно было быть невозможным, она предположила, что его неверие было понятным.

"Это Шарик реальности", - поправила старшая сестра Форведж. Она посмотрела на своего Слугу. "Ты почувствовал это. Не так ли, Арчер?"

Хирон кивнул, даже когда он восхищался безграничным арсеналом перед ними. "Мальчик собирал довольно большое количество праны. Сэйбер Блю сняла маскировку своего меча, наполнив воздух окружающей магической энергией, замаскировав процесс. Я предполагал, что он готовится к мощному заклинанию, но я никогда не предполагал, что он способен на что-то подобное. Сам Гефестус был бы унижен этим местом".

"Это действительно красиво, не так ли?" Райдер ухмыльнулся, его глаза метнулись к каждому мечу со все возрастающим ликованием. "Интересно, сможем ли мы к ним прикоснуться".

"Не беспокойся, Райдер", - сардонически протянул Кастер. Маска скрывала выражение его лица, но руки в перчатках сжались в кулаки. Это были самые сильные эмоции, которые Фиоре когда-либо видел от почти бессердечного Слуги, даже когда Рош горячо восхвалял его. "Это место... это насмешка над Божьим творением, его кропотливым трудом, благодаря которому был построен Эдем. Обладать силой создать совершенно новый мир и сделать что-то настолько безжизненное".

"Безжизненный? О, так ты хочешь сказать, что это так похоже на тебя, да?" Нахально ответил

Астольфо.

Фиоре приподнял бровь, глядя на создателя големов. Шарики реальности были древней магией среди древних магий. Их не видели со времен Эпохи Богов. Создать его означало сделать шаг ближе к Корню, чем кто-либо за столетия, и, несомненно, кто-то заслужил бы звание запечатанного в Часовой башне. Кто был этот мальчик, о котором дядя Горд сказал, что он может использовать только воздух Градации, что он может совершить такой подвиг?

"Эй, глаза сюда!"

Все взгляды Черной Фракции обратились к небольшому холму в ... центре мира? Казалось, что там не было никаких границ, поэтому ориентироваться в новом сеттинге было, мягко говоря, сложно. Но неподалеку на равнине мечей был небольшой холм, большая концентрация мечей, казалось, покрывала плавно поднимающийся склон. Рулер и мальчик-гомункул стояли у подножия холма, их глаза были такими же широко раскрытыми, как и у всех остальных.

И на вершине стояла Синяя фракция. Король Рыцарей и рыжеволосый мальчик стояли по бокам от Рин Тосаки, которая ухмылялась Иггдмилленнии, как кошка. "Нам все еще нужно закончить наши переговоры".

Дарник зарычал. "Что это за место, девочка?"

"Я думаю, Мастер вашего Лучника уже сказал это", - заявила Тосака, почтительно кивнув Фиоре. Фиоре слегка отшатнулся от этого. Действительно ли эта женщина была какой-то давно потерянной выжившей из семьи, которую дедушка уничтожил в Третьей войне за Святой Грааль, или нет, она определенно была опасна.

"Это невозможно", - настаивал Дарник. "Ни один современный маг не смог бы создать Шарик Реальности; Ассоциация Магов немедленно запечатала бы их".

"Ты имеешь в виду Ассоциацию, которую ты только что по-королевски разозлила", - промурлыкала Тосака, как будто ей нравилось играть со своей едой. Она повернулась к рыжей. "Широ, не мог бы ты продемонстрировать?"

Новоиспеченный Широ кивнул.

"Черный улан", - заговорил он, - если ты не возражаешь, предоставь мне несколько кольев".

Влад поднял бровь, но тут же вызвал появление цепочки колеев из земли. Они были далеко не такими быстрыми, как тогда, когда она в последний раз видела, как он их использовал.

Мгновенно серия сапфировых искорок вспыхнула над Синей Фракцией, конденсируясь и соединяясь в две дюжины мечей различных марок и размеров. Единственное, что их всех объединяло, это то, что они излучали силу. Силу Фиоре распознал после нескольких недель общения со слугами. Но эти клинки были просто созданы из воздуха, они не могли быть—!

В тот момент, когда следующий кол взлетел вверх из взорванной земли, в него полетел меч, взрывающийся при ударе только для того, чтобы быть замененным другими лезвиями, снова зависшими над головой Широ.

"Эй, это Дюрандаль!" Райдер обрадовался, нетерпеливо указывая на один из мечей. "Где ты это взял? Роланд прячется где-то здесь? Оооооооооооо! Черт возьми! Это я! Аст—эр... ну, ты можешь узнать меня по голосу, верно?! Где ты?!"

Фиоре съежился. Что ж, это было подтверждением того, что мечи действительно были Благородными Фантазмами, по крайней мере. Иначе Райдер не узнал бы фирменный меч своего товарища-паладина. И если бы их сила была реальной...

О, это было плохо.

"Арчер, каковы наши шансы здесь?"

"Настолько бедны, насколько вы их себе представляете, Мастер. Хотя вряд ли по тем причинам, в которые вы верите", - проинформировал ее Хирон. "Хотя я действительно верю, что каждый из этих мечей действительно содержит в себе силу Благородного Фантазма, их полная мощь проявится только в том случае, если ими правильно пользоваться и объявить их истинные имена. Хотя они опасны как шквал, мы должны быть в состоянии увернуться от них без особых трудностей. В то время как Берсеркер и Заклинатель могут быть в некоторой степени в опасности, Лансер, Всадник и я сможем одолеть мальчика." "Тренер героев сузил глаза. "Настоящая проблема - это король рыцарей".

Фиоре сглотнула, ее глаза как лазер сфокусировались на потрясающей блондинке в серебряных доспехах. Она могла бы положиться на Тосаку, но не было никаких сомнений в железной грации и авторитете, которые исходили от нее, не больше, чем можно было отрицать более пугающую версию, которая исходила от Лансера. И в ее руке, ослабленной, но все еще наготове, был легендарный меч, подаренный ей Владычицей Озера.

"Экскалибур". Поскольку Фиоре знала личность Голубой Сабли, она могла видеть статистику своего Благородного Фантома. Они были... довольно ужасающими.

Арчер кивнул. "Действительно. Это оружие, которого боялись бы даже в мое время. Если она активирует его здесь, она может уничтожить нас всех одним выстрелом. Возможно, Бальмунг Зигфрида мог бы поставить все в тупик, но ... "

"Его здесь нет", - закончила Фиоре. План дедушки отобрать у нее исцеляющий Благородный Фантом Короля Рыцарей непреднамеренно сделал их всех уязвимыми. "Можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы остановить ее?"

"Если бы мы все еще были в Румынии, Лансер мог бы легко ударить ее, когда она атаковала. Но пока мы находимся в этом мире, он не получит бонусов ни от повышения славы, ни от своего Демонического Защитника государства", - объяснил Хирон. "Даже в этом случае, я мог бы застрелить ее, когда она сделала то же самое, прижать ее к земле, пока остальные приближались. За исключением ..."

Фиоре взглянул на парящий ряд мечей, нависших над Черной Фракцией подобно знаменитому Дамоклову лезвию. "У них более чем достаточно средств дальней защиты".

"Боюсь, что так, Мастер. Нас перехитрили. Они могут уничтожить нас на досуге".

Фиоре нахмурился. "Так почему же они этого не делают?"

"Потому что эта магиня, Тосака она или нет, явно не дура. Она могла бы уничтожить нас прямо сейчас, но тогда у Красной фракции не осталось бы объединенной оппозиции. Даже если она придет к соглашению с лордом Гордом и Сэйбер, даже если она выследит Ассасина, ее группа все равно будет значительно превосходить по вооружению оставшихся Красных Слуг. Она уже видела, что их Улан может загнать Короля Рыцарей в тупик всей своей мощью. Хотя это маловероятно, представьте, как бы она столкнулась с ними, если бы остальные пятеро, или,

как она считает, шестеро, Слуг Реда были равны ему по силе?"

"Они бы умерли", - понял Фиоре. Даже с Королем рыцарей, даже с этим Шариком реальности бесконечных мечей Широ, Синяя фракция не смогла победить команду Ассоциации Магов, даже если ни один из их оставшихся слуг не был сравним с Карной. Маловероятно, что все Мастера Красного призывали Слуг, столь же могущественных, как Герой Милосердия, но, как продемонстрировало присутствие собственного ученика Хирона, Ахиллеса, это не было невозможно. Если бы они уничтожили большую часть Черной фракции сейчас, в лучшем случае, Зигфрид был бы на их стороне, чтобы противостоять врагу. Но, зная гордость дяди Горда (и тот факт, что он действительно заботился о ней и Каулесе — в конце концов, он позволил им называть себя "дядей"), он вложил бы все, что у него было, в уничтожение тех, кто победил Иггдмилленнию, чтобы у них не было даже этого.

Нравилось им это или нет, Синей фракции Иггдмилленния был нужен живым, чтобы выступить против Ассоциации Магов. Им нужно было, чтобы обе стороны уничтожили друг друга, чтобы они могли напасть и уничтожить ослабленных выживших, или они просто нарисовали бы цели у них на спинах.

Это все еще было ошеломляющим количеством рычагов воздействия, но до тех пор, пока переговоры шли хорошо, все они выходили из этой схватки невредимыми.

Лансер, похоже, понял то же самое. В то время как Дарнич кипел от бессильной ярости, Сын Дракула смотрел на Синюю Фракцию стальным взглядом, буйным раздражением и сдержанным уважением. "Каковы ваши условия, мисс Тосака? Я обещаю вам, вы не будете лишать жизни моего Учителя, если это то, чего вы добиваетесь".

Тосака улыбнулся. "Я бы никогда не попросил Героический Дух запятнать свою честь таким образом. Поверь мне, я видел, как это делается. Результаты не из приятных. Будьте уверены, ваш Хозяин получит по заслугам, но пока вы принимаете мое предложение, это произойдет не сегодня".

Взгляд Дарника был определенно ядовитым. "Тогда, как сказал Лансер, самозванец, изложи свои условия".

"Не нужно быть таким обидчивым, Дарник", - передразнила Тосака. Фиоре съежилась от ее слов. То ли из уважения, то ли из страха, никто так не разговаривал с дедушкой. Между Королем рыцарей, магом, который мог наколдовать Шарик Реальности, и этой коварной молодой женщиной, она искренне считала, что эта третья фракция была из какого-то сумасшедшего альтернативного измерения

"Мои условия просты", - заявила Тосака. "Вы позволяете нам покинуть это место невредимыми и обещаете не преследовать нас в течение трех дней. И в обмен мы сделаем то же самое для вас. Нам также понадобятся ножны Сэйбер обратно".

"Боюсь, это невозможно", - спокойно ответил Влад. "Простите меня, но я мало что знаю об этом Благородном Фантоме или о том, как он функционирует. Я не могу знать, было ли полностью восстановлено сердце нашего Сабера, или удаление артефакта обратит вспять то, что было исцелено. Я не буду рисковать жизнью Зигфрида, возвращая вам предмет".

"Предмет - Авалон, как я уверен, вы знаете", - сказала Синяя Сабля, ее тон ясно давал понять, что она знала, что объяснения не нужны. "Мои ножны обладают регенеративными и защитными способностями, превосходящими любую магию в этом мире. Самое большее, потребуется еще несколько минут, чтобы навсегда восстановить сердце Зигфрида".

"У меня нет возражений против первой половины предложенных вами соглашений. Если это все, что вы требуете, то даю вам слово короля Румынии, что вам не причинят вреда", - заверил их Лансер. "Но я не могу обещать с чистой совестью отказаться от Благородного Фантома, когда он сохраняет жизнь моему товарищу даже сейчас, когда мы разговариваем. Более того, вы добровольно предоставили нам во владение инструмент, который может исцелять смертельные раны. Я бы предал своих товарищей, если бы позволил вам просто забрать его.

Глаза Тосаки сузились. Фиоре понимал ее разочарование. Хотя Влад действительно очень уважал каждого члена Черной фракции, было ясно, что в данном случае он использовал это как оправдание. Он знал, что если Синяя Сабля вернет себе ножны, победить ее станет экспоненциально труднее.

Экскалибур озарился золотым сиянием.

"Вы же знаете, что Экскалибур не обязательно использовать на полную мощность. Мы могли бы сузить зону поражения, просто убрав некоторых из вас", - пригрозила Рин. "Может быть, мы возьмем тебя и договоримся со следующим человеком в цепочке командования".

"Если вы не будете целиться во всех нас, те, кого вы пощадите, разорвут вас на части прежде, чем у вас даже появится шанс защититься. Если я паду, мои товарищи отомстят за меня", - возразил Влад.

Лучник, Берсеркер и Всадник кивнули в знак согласия с этим заявлением, но Король Рыцарей остался непоколебим.

"Больше не стоит вопрос "если", король Румынии. Здесь, в мире Широ, все преимущества, которые ты получил от призыва в своих владениях, были отняты. У тебя нет надежды выжить, если я использую свой Благородный Фантазм".

"Мы воины, Король рыцарей. Мы оба знаем, что всегда есть "если"", - взгляд Влада сузился. "И если тебе удастся убить кого-нибудь из моих капитанов, молись, чтобы небеса смилостивились над тобой, потому что я этого не сделаю".

Это был пристальный взгляд сверху вниз. Девушка из семьи мертвых и Лорд Цепеш. Оба они были по-своему ужасающими. Оба были воинами до мозга костей. У обоих была железная воля, испытанная самыми суровыми обстоятельствами.

Но только один убил тысячи. Только в одном из них живых людей насаживали на пики и оставляли их все еще окровавленные трупы в качестве предупреждения, даже затупля колья, чтобы они кричали три дня и ночи, умоляя прохожих убить их, пока они окончательно не умерли. Только один сжег мир, чтобы заставить своих врагов бояться ступить по пеплу.

У Фиоре не было сомнений в том, что Рин Тосака была силой, с которой нужно считаться. Но была причина, по которой Влад Цепеш III вдохновил монстра. Достаточно было бы одной трещины в ее броне, и она бы дрогнула.

Единственная капелька пота скатилась по лбу Широ.

"Тосака", - настойчиво прошипел он, в его голосе было гораздо больше напряжения, чем Фиоре ожидал от его стоического внешнего вида.

Она предположила, что в этом был смысл. Неважно, насколько невероятно было то, что он мог призвать Шарик Реальности, он все еще поддерживал целый мир. Это, должно быть,

потребовало абсолютно огромного количества праны, особенно с тех пор, как он вызвал царство, не произнеся ни слова. Чем дольше продолжались переговоры, тем ближе карманное измерение подходило к коллапсу от нехватки энергии.

Лансер не был магом, поэтому он мог не понимать, что происходит, но наверняка дедушка понял, что им просто нужно подождать. Верно?

Она взглянула на него. Дарник не обращал на Широ ни малейшего внимания, его яростный взгляд был прикован только к Рин. Ее имя и ее насмешки сработали именно так, как задумывалось, и полностью вывели лидера Иггдмиллени из равновесия, не позволив ему увидеть общую картину.

Это оставляло это на ее усмотрение. Если бы она заговорила, весь баланс сил на переговорах мог бы снова перейти к ним. Они могли бы просто переждать, пока закончится реальность, и победить — убить, напомнила она себе — Синюю фракцию, вернувшись в реальный мир. Но, с другой стороны, Тосака все еще могла решить, что лучшим выбором для нее было сократить потери и просто пустить в ход Меч Обещанной Победы.

Независимо от того, как все пошло, Фиоре не особенно понравился ни один из этих исходов. Синяя фракция только что спасла Сэйбер. Собирались ли они отблагодарить этих людей за их добрую волю — добрую волю, которая была не просто беспрецедентной, но, если заявление девушки было правдой, совершенно незаслуженной — казнив их? Она не хотела, чтобы они погибли из-за того, что остановились, чтобы помочь, хотя они и были врагами.

Она хранила молчание.

Тосака разочарованно зарычала. Она перевела взгляд на Влада. "Хорошо, прекрасно. Договорились, Черный Улан".

Король Румынии ухмыльнулся. "Превосходно. Еще раз выражаю вам свою искреннюю благодарность за спасение Зигфрида от его собственной глупости. Я с нетерпением жду встречи с такими достойными противниками, поскольку эта война продолжается".

Тосака вздохнул. "Да, конечно, неважно. Учитывая кодекс чести твоего меча, рано или поздно мы вернем эти ножны. Я бы просто предпочел, чтобы это произошло раньше".

Дарник нахмурился. "Какое мне дело до желаний мертвой маленькой девочки?"

"Простите меня? Мне здесь за двадцать. Я не молод, а вы просто ископаемое. И, рискуя принять ваши намерения за что-то невероятно глупое, я могу заверить вас, что я очень реален. Вам нужно только посмотреть на реакцию любого из ваших товарищей. Будь внимательнее, старик, или твои подписчики могут подумать, что ты впадаешь в маразм".

"Ты!"

Влад протянул руку.

"Я хвалю вас за то, что вы способны вообще выбить из колеи моего Учителя, не говоря уже о том, чтобы заставить его потерять самообладание, но если мы продолжим в том же темпе, ни одна из сторон никуда не денется".

"... Действительно, - стиснул зубы Дарник, - Если мы закончили, давайте покинем это место".

Рин пожал плечами, затем кивнул.

"Хорошо. Широ, мы закончили", - приказала она, затем более спокойно добавила. "Извини, что заставила тебя так тяжело работать".

Но реакция ученика не была облегчением, как ожидал Фиоре. Вместо этого на его лице появилось суровое выражение.

"На самом деле, нет. Мы не закончили", - выступил вперед Широ. "Прежде чем я отпущу кого-либо из вас, мне нужно, чтобы вы ответили на вопрос".

Бровь Дарника дернулась. "Что это на этот раз?"

"Когда ты украл Великий Грааль, он был поврежден?"

Да?

Брови Фиоре в замешательстве взлетели вверх. Она обменялась взглядом с Арчером, но на этот раз мудрый Сейдж выглядел таким же озадаченным, как и она.

"Я понятия не имею, о каком бреде ты сейчас бредишь", - выплюнул Дарник. "Грааль, испорченный. Чем именно испорчен?!"

Широ сузил глаза.

"Я думаю, вы бы назвали это... Все мировое зло".

На мгновение Дарник, казалось, был готов рассмеяться Широ в лицо, но вздох Рулера заставил его остановиться.

"Все мировое зло? В другом мире это правда, что Ангра Майнью был призван и оказался в ловушке Грааля... Может ли это быть причиной этих откровений?"

"Ты злой человек? Кто-то заперт в Граале?" Астольфо поинтересовался вслух. "Э-э, вероятно, нам следует что-то с этим сделать".

"Не могли бы вы, пожалуйста, просто... перестать говорить?" Спросила Рин. "Ты действительно милый, но, честно говоря, каждый раз, когда ты открываешь рот, у меня от тебя ужасно болит голова".

"Ангра Майнью был сущностью — на самом деле богом — в древней зороастрийской культуре, которую мы приравнивали бы к сатане", - объяснила Жанна беспокойному Райдеру.

Астольфо побледнел.

"Хорошо. Это точно не даст мне уснуть ночью", - пробормотал он, заикаясь.

"По правде говоря, я сильно сомневаюсь, что Героический Дух, о котором я упоминал, был настоящим богом, но даже упоминание его имени имело бы невыразимые последствия. Слуга класса Мститель... Такое существо, как это, скорее будет насильственно стерто из всего существующего, чем даст волю своему гневу даже на секунду. Даже бессильный Героический Дух был бы невыразимо опасен, если бы он мог предотвратить свою смерть от чистого отчаяния, чтобы разделить свои собственные страдания. Особенно со всеми силами Святого Грааля в его распоряжении".

Фиоре заметил, как Селенике подняла бровь, как будто ее заинтриговала такая перспектива. нехороший знак. Специалист по проклятиям вела себя немного странно с тех пор, как Райдер сбежала.

Однако это было ничто по сравнению с вулканом, готовым к извержению, который можно найти в Дарниче. Несколько вен на его лбу пульсировали, заметно выделяясь на коже. Он казался таким взволнованным, что Фиоре испугался, что его сердце может не выдержать. Его губы медленно приоткрылись, чтобы заговорить.

"Нет никого... и ничего... в Грааль."

"Ты полностью уверен в этом?" Утверждал Широ. "Потому что, если это так, любое желание, которое кто-либо попытается осуществить на нем, приведет к катастрофе. Кошмар, который вы даже не могли себе представить. Тысячи и тысячи проклятий изольются из Грааля и создадут Ад на Земле. Ваш замок расплавится. Металл превратится в шлак, а земля - в пепел. Трифас сгорит, и не останется ничего, кроме обугленных обломков и тысяч рассыпающихся скелетов, которые были невинными людьми до того, как вы попытались загадать желание. Ничто не будет жить на этом клочке земли когда-либо снова, и это если это не распространится дальше. И никто, даже Ассоциация Магов, не сможет объяснить, что произошло".

"Это... странно конкретно", - заметил Коулз, но от тона Широ у него на лбу выступили капельки пота.

"...уунни", Берсеркер кивнул в редком для него знаке согласия.

Широ тоже кивнул.

"Я согласен. Это так. Но это то, о чем тебе нужно, по крайней мере, знать. Ты готов рискнуть этим?"

"Счастливо! В Граале нет ничего необычного, - прорычал Дарник, - я очень тщательно оценивал его состояние во время призыва. Возможно, вам следует сделать что-то подобное со своей головой. Более того, я никогда не слышал ни о каком подобном Слуге по имени Мститель. В предыдущей Войне Святого Грааля клан Айнцберн действительно призвал восьмой класс, но он был таким же, как у девушки, с которой, по словам Райдера, ты прибыл сюда." Мрачная ухмылка исказила его лицо: "И даже тогда их Слуга класса Правитель не смог спасти их от меня. Ты уже доволен, мальчик?"

"На самом деле это не внушает особого доверия", - вмешался Астольфо. "Босс, вы уверены, что эта штука с Мстителем не застряла в Граале? Потому что я не гений, но мне и не нужно быть им, чтобы знать, что если это так, то, судя по тому, что мы только что услышали, у этой истории не будет очень счастливого конца".

"Ты прекратишь говорить выше своего положения, Райдер", - прошипела Селенике. "В следующий раз, когда ты попытаешься отдавать приказы Мастеру, я использую Командное заклинание, чтобы закрыть тебе рот".

"А? Но я не—" взгляд его Учителя заставил его замолчать. "Э-э... хорошо".

Широ вздохнул, качая головой на выходки Астольфо, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на Дарника. "Если ты говоришь правду, я полагаю, это облегчение. Но если ты врешь, я не буду тем, кто пострадает". Фиоре внезапно понял, что вспотел. Он говорил не из паранойи. С этим человеком что-то случилось. Что-то ужасное. И она не была уверена, что

вообще готова услышать что-либо еще об этом.

"Замечательно", - выплюнул Дарник. "Теперь, если вы будете любезны развеять Шарик Реальности, у меня есть Всадник, которому нужно сломать пальцы.

"Да!" Воскликнул Всадник в черном. "Этому Всаднику нужно...чего ждать?" он ошетинился, как испуганный кот. И затем сразу отвлекся: "О, эй, смотрите! Это мой меч!" Он указал на воткнутое в землю оружие, которое, очевидно, было точной копией меча, который сейчас носил гомункул. "Можно мне —вау!"

Фиоре увидела, как Широ кивнула, а затем больше ничего не увидела, так как ее зрение померкло, и мир бесконечных мечей исчез.

И, немного импровизировав, Синяя фракция оживает.

Они не в идеальном состоянии, им пришлось использовать все имеющиеся у них козыри, чтобы сбежать, но они сбежали. Только без Авалона. Немного проблематично, но не нарушает сделку. Им нужно перегруппироваться и придумать новый план.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300207>